

С. Я. Берзина

МАТЕРИАЛЫ К ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ФУЛЬБЕ

Фульбе — скотоводы, живущие среди земледельческих народов Западного Судана, — одна из загадок Африки. Необычный для Судана физический облик фульбе привлек внимание еще первых путешественников-европейцев. Проблемой происхождения фульбе начали заниматься уже в XVIII в. Однако серьезное этнографическое изучение этого народа началось только в годы перед Второй мировой войной. В настоящее время накоплен значительный антропологический, этнографический и лингвистический материал, но вопрос о том, откуда пришли фульбе в Западный Судан, не выяснен до сих пор. Напечатанная в журнале «Советская этнография» статья С. Я. Козлова «Загадка происхождения фульбе»¹ отличается от всех предшествующих работ как постановкой вопроса в целом, так и деталями его разработки. Гипотеза о взаимосвязанности этногенеза многих народов Африки, живущих теперь на большом расстоянии, представляется очень интересной. Однако путь решения проблемы происхождения фульбе, намеченный С. Я. Козловым, спорен, и есть все основания вновь вернуться к этому вопросу. Кроме того, необходимо осветить и другой аспект проблемы этнической истории фульбе — появление и расселение этого народа в Западном Судане.

На наш взгляд, современный фактический материал рисует довольно четкую картину происхождения фульбе. Абсолютное большинство антропологов относят фульбе к эфиопской расовой группе². Впервые это мнение было высказано Рене Верно в конце XIX в.³ На основании широкого изучения материала из Судана и Восточной Африки французский антрополог рассматривал один из типов древнеегипетского населения, народы Эфиопии (амхара, шоа, галла, сомали, данакиль, афар), масаев из Восточной Африки и фульбе, как единую группу. Э. Шантр⁴ сближал фульбе с беджа, относя оба народа к группе нубо-эфиопов. Ж. Деникер⁵ выделил особую группу фула-санде, происшедшую, по его мнению, от смешения эфиопов и негров, куда он включил скотоводческие племена Восточной Африки (масаи, лотуко, алур, туркана, сук и др.), племена Центральной Африки (азанде, банда, нзакара и др.) и фульбе. Ж. Монтандон⁶ причислял фульбе к панэфиопской расе, состоящей из барба, данакиль, сомали, амхара, галла, масаев и бахима.

Л. Токсье⁷ включал фульбе в подгруппу эфиопской расы. Ж. Лефру⁸ отнес их к негро-хамитам. Эта группа, по его мнению, произошла от сме-

¹ С. Я. Козлов, Загадка происхождения фульбе, «Сов. этнография», 1967, № 1.

² Речь идет только о специалистах-антропологах, а не об историках и этнографах.

³ R. Verно, Les migrations des ethiopiens, «L'Anthropologie», Paris, 1899, t. X, № 6, pp. 641—662.

⁴ E. Chantre, Contribution a l'étude des races humaines du Soudan Occidental (Sénégal et Haut-Niger), Lyon, 1918, p. 27.

⁵ J. Deniker, Les races et les peuples de la terre, Paris, 1926, pp. 523, 538 suiv.

⁶ G. Montandon, L'Ologénèse humaine, Paris, 1928, pp. 248, 270.

⁷ L. Tauxier, Meurs et histoire des peuls, Paris, 1937, pp. 7, 17—27.

⁸ J. Lefrou, Le Noire d'Afrique. Anthropologie et raciologie, Paris, 1943, pp. 411—414.

шения эфиопов с неграми. Лефру включал сюда собственно нилогов (нуэры, динка, шиллук и др.), народы Дарфура, нилого-хамитов Восточной Африки (собственно масаев, нанди, карамоджо, туркана, сук и др.), народы Центральной Африки (азанде) и фульбе. Наконец, современные исследователи Ж. Оливье⁹, М. Лобсиге-Делланбаш¹⁰, Л. Паль и М. Тассен де Сэн Перёз¹¹ тоже относят фульбе к эфиопской расовой группе.

Нам известны только два антрополога, отстаивающих версию североафриканского (северохамитского) происхождения фульбе. Это Феликс фон Лушан¹² и Чарльз Зелигман¹³. Работа первого представляет собой приложение к исследованию К. Мейнхофа «Хамитские языки» и призвана служить подтверждением хамитской теории последнего. В настоящее время работа Ф. фон Лушана в научном мире никем не признается. Ч. Зелигман отнес фульбе к северным хамитам (вместе с берберами, туарегами, тиббу и гуанчами). Выводы Зелигмана не нашли подтверждения в полевых исследованиях других антропологов¹⁴.

Насколько убедительны антропологические работы, относящие фульбе к эфиопам? Исследования этого рода, безусловно, не равноценны. Первые исследователи-антропологи имели в своем распоряжении очень ограниченный материал. Кроме того, за 60 лет, прошедших после появления первых работ на эту тему, менялась и совершенствовалась сама методика антропологических измерений. Однако все ученые, работавшие над этой проблемой, применяли одну и ту же методику измерения представителей разных народов, на чем и основаны их заключения. Например, измерения Л. Паля и М. Тассен де Сэн Перёз, проведенные на массовом западносуданском материале, заставили последних прийти к тому же выводу: фульбе — это западные эфиопы.

С. Я. Козлов приводит работу Ж. Лески, данные которой якобы подтверждают точку зрения о сахарском происхождении фульбе. Сама исследовательница об этом нигде не говорит, а из приводимого материала вытекает только тот вывод, что фульбе ближе к европеоидам, чем к негроидам, что никем и не оспаривается. Этот факт, однако, никак не проясняет вопрос об отношении фульбе к берберской или эфиопской расовым группам, и в то же время опровергает гипотезу самого С. Я. Козлова о формировании фульбе и серер-волоф в близком соседстве на протяжении тысячелетий. В настоящее время принадлежность фульбе к эфиопской расовой группе сомнений у антропологов не вызывает.

Эфиопская расовая группа сложилась на востоке африканского материка. Ее формирование прослеживается здесь еще с мезолита¹⁵. Некоторые исследователи относят фульбе к западной ветви особой подгруппы эфиопской расовой группы народов. Правомочность выделения внутри эфиопской расовой группы особов антропологического типа, к которому относились бы, как фульбе, так и некоторые другие народы

⁹ G. Olivier, Contribution à l'étude anthropologique du Sud Cameroun, «Bulletin et mémoires de la Société d'anthropologie de Paris», IX ser. 1947, t. 8, pp. 69—75.

¹⁰ M. Lobsiger-Dellenbach, Contribution à l'étude anthropologique de l'Afrique occidentale française (colonie du Niger). Haoussas, bellahs, djermas, peuls, touregs, maures, «Archives suisses d'anthropologie générale», Genève, 1952, t. XVI, № 1, pp. 1—86.

¹¹ L. Pales et M. Tassin de Saint Péreuse, Raciologie comparative des populations de l'Afrique occidentale. Slatore. Indice cormique. Indice cephalique, «Bulletin et mémoires de la Société d'anthropologie de Paris», ser. X, 1953, t. 4, fasc. 3—4, pp. 185—497.

¹² K. Meinhof, Die Sprachen der Hamiten. Nebst einer Beigabe: F. von Lusch an, Hamitische Typen, Hamburg, 1912.

¹³ C. G. Seligman, Races of Africa, London, 1930.

¹⁴ J. Hiegnaux, La diversité humaine en Afrique sub-saharienne. Recherches biologiques. Études ethnologiques. Bruxelles, 1968, p. 117. Рец. на: J. Hiegnaux, Указ. раб., «Мир», London, 1968, vol. 3, № 4, p. 664.

¹⁵ А. Алиман, Доисторическая Африка. М., 1960, стр. 241—244, 374—376.

(бари, лотуко, карамоджо, масаи и др.), представляется несомненной¹⁶. Однако довольно частое в западной африканистике употребление термина «нилото-хамиты» при обозначении этого антропологического типа ведет к смешению антропологической и лингвистической классификаций.

Указанный антропологический тип объединяет народы, в облике которых сочетаются черты эфиопов и окружающих их негрских народов, причем нарастание эфиопских черт (в частности, светлый, красноватый цвет кожи) идет с севера на юг.

Народы, принадлежащие к этому антропологическому типу и говорящие на языках нило-хамитской семьи, подразделяются на три группы: северные (бари, локоджа, лотуко), центральные (тесо, кумам, карамоджо) и южные (нанди, масаи)¹⁷. История этих народов может быть восстановлена по преданиям за сравнительно длительный период¹⁸. В конце I тысячелетия н. э. их предки находились на территории современной Республики Судан, в восточной Экватории и Бахр-эль-Газале. Они жили небольшими коллективами, их основными занятиями было скотоводство и рыболовство. Около 1000 г. началась первоначальная миграция этих народов, которая шла в двух направлениях: на северо-запад и юго-запад, т. е. вдоль Нила и к озерам Альберта и Виктории. В результате образовались две большие группы — северная и южная. Новый этап расселения начался в XVI в. Северная группа с середины XVI в. н. э. начала покидать свою территорию в юго-восточном Судане (с центром в Капоета); центральная и южная в XVII в. двинулись из северо-восточной Уганды (с центром в Камалинга). Переселялось либо все племя, либо отделялась его часть, из которой со временем образовывалось самостоятельное племя. В этот период конфликты между племенами происходили, как правило, только в южном Судане, где одно племя сгоняло другое с земли. На малозаселенной же территории современной Уганды, Кении и Танзании происходило освоение незанятых земель. Обособление отдельных племен, их контакты с негрским и бушменским населением, разные условия жизни привели к созданию локальных особенностей социальной организации и материальной культуры, которые прослеживаются современными исследователями¹⁹. Таким образом, прародина народов, относящихся к этому антропологическому типу, находилась на юге Восточного Судана, в районе непосредственно прилегающем к собственно эфиопским народам²⁰.

Преимущественное занятие большинства этих народов — скотоводство. Они разводят ту же породу скота, что и фульбе, — зебу. Материальная культура народов Восточной Африки, говорящих на нило-хамитских языках, как и у фульбе та же, что и у соседних негрских народов, ибо в значительной степени она заимствована у последних.

Не представляется возможным вообще определить тот комплекс элементов материальной культуры, который можно было бы считать исконно фульбским. Как показывают этнографические исследования,

¹⁶ Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций, «Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., 1951, стр. 314 сл. Г. Ф. Дебец, Антропологические данные о заселении Африки, стр. 404 сл.

¹⁷ Справочные работы по этим племенам выпущены Международным африканским институтом в Лондоне в 1953 г.: G. W. B. Huntingford, The northern Nilo-Hamites; P. Gulliver and P. H. Gulliver, The Central Nilo-Hamites; G. W. B. Huntingford, The Southern Nilo-Hamites.

¹⁸ См. работы, указанные в сноске 17; B. O'G. T., History of the Southern Luo, vol. 1, Nairobi, 1967, p. 41; его же, The impact of the Nilotes. In: «The middle age of African history», London, 1967, p. 47, next.

¹⁹ Эти различия имеются внутри каждой племенной группы, даже у масаев-скотоводов. См., например: P. Spencer, The Samburu. A study of gerontocracy in a nomadic tribe, Berkeley—Los Angeles, 1965.

²⁰ Известно, например, что галла некогда жили в юго-западной Эфиопии, откуда они мигрировали на северо-восток только в XV в. H. S. Lewis, The origins of the Gal-la and Somali, «Journal of African history», London, 1966, vol. 7, № 1, pp. 27—46.

фульбе группы бороро, более других сохранившие традиционные формы хозяйства, социальной организации, верований, обходятся минимумом вещей. Они живут под открытым небом, воздвигая на стоянках загородки из веток. Только в период дождей из циновки сооружается низкая хижина. Их одежда из ткани, оружие, утварь и украшения — работы соседних народов. Ж. Габю приводит список изделий, изготавливаемых самими бороро в Азау и Аире: амулеты, головные уборы со страусовыми перьями, церемониальный топор из дерева, подстилки из коры, два вида веревки, деревянная маслоступка и калессы с оплетенным растительным волокном горлом. К этому списку он добавляет медные браслеты, которые девушки носят на руках и ногах; их изготавливают местные ремесленники по специальному заказу бороро²¹.

Фульбе других групп, особенно знать, владеют массой вещей. Новое элементы их материальной культуры — от тех народов, с которыми они общаются. «То, что называется фульбским в Адамава — хаусанское или борнуанское, в Фута-Джаллоне — мандингское, в Масине — мандингское, сонингское или туарегское, в Сахеле — маврское»²².

Какие материалы о происхождении фульбе дает нам археология? Анри Лот выдвинул гипотезу, что самые красивые наскальные росписи Центральной Сахары (особенно в Тассили-н-Аджер) эпохи неолита («скотоводческий стиль») — дело рук прафульбе. Но эта гипотеза не находит себе подтверждения в археологическом материале, накопленном в значительном количестве за последние годы.

Итоги исследования каменного века в Центральной Сахаре подведены Анри Юго²³. Юго пришел к выводу, что на территории, где, по мнению Лота, в неолите жили негрские народы, а потом фульбе, существует только одна археологическая культура — неолит с суданской традицией, родственной неолитической культуре Хартума и Шахейнаба. К этому же выводу пришла и А. Кан-Фабре на основании сравнительного анализа инвентаря из стоянок и погребений Северной Африки и Сахары²⁴. Более того, удалось установить, что в неолитическом Тассили-н-Аджер вообще не было чисто скотоводческой культуры. Жившее здесь население сочетало земледелие с отгонным скотоводством²⁵. Как показывают палеоантропологические находки в Тассили и близлежащих районах, создателями этой археологической культуры были негроиды²⁶.

Таким образом, на сегодняшний день нет археологических данных, которые можно было бы определить как следы пребывания фульбе в неолитической Сахаре.

Исторические данные о фульбе, как традиционные, так и письменные, связаны с Западным Суданом. Фульбе впервые зафиксированы здесь в XI в., на территории древней Ганы (юг Мавритании).

Самые ранние сведения о фульбе содержатся в хрониках Вало²⁷. Государство Вало находилось в дельте р. Сенегал. Согласно местным

²¹ J. G a b u s, Au Sahara, t. II, Neuchatel, 1955, p. 293.

²² V. M o n t e i l, Contribution à la sociologie des peuls (Le «Fonds Vieillard» de l'IFAN), «Bulletin de l'Institut français d'Afrique Noire» (далее BIFAN), ser. B, Dakar, 1963, t. 25, № 3—4, p. 409.

²³ H. H u g o t, Recherches préhistoriques dans l'Ahaggar nordoccidental 1950—1957, Paris, 1963, p. 209.

²⁴ H. C a m p s - F a b r e r, Matière et l'art mobilier dans la préhistoire nord-africaine et saharienne, Paris, 1966, p. 574.

²⁵ H. C a m p s - F a b r e r, Les sculptures néolithiques de l'erg d'Admer. Leurs relations avec celles du Tassili n'Ajjer, «Libyca», Alger, 1967, t. 15, pp. 101—123.

²⁶ M.-Cl. C h a m l i a, Les populations anciennes du Sahara et des régions limithrophes, Paris, 1968.

²⁷ R. R o u s s e a u, Le Sénégal d'autrefois, étude sur le Oualo, cahiers de Yoro Dyao, «Bulletin du Comité d'études historique et scientifique d'A. O. F.», Paris, 1929, t. XII, № 1—2, pp. 133—211; H. G a d e n, Légendes et coutumes sénégalaises. (Cahiers de Yoro Dyao), «Revue d'ethnographie et de sociologie», Paris, 1912, vol. 3, № 3—4, pp. 119—137, № 5—8, pp. 191—202; V. M o n t e i l, Chronique du Walo sénégalaises (1186—1855) par Amadou Wade (1886—1961), BIFAN, Dakar, 1964, ser. B, vol. 26, № 3—4, pp. 440—490.

традициям, некогда на этой территории жили племена рыболовов и охотников. Позднее сюда пришли эмигранты с территории Мавритании. Традиция сообщает о трех волнах переселенцев. Первыми были сосо, сереры и фульбе. Затем — волоф, которые прошли дальше на юг, увлекая за собой часть серер и сосо. И последние — мавры. Историю первых поселенцев предания излагают следующим образом. После разгрома Ганы войсками Абу Бакра ибн Омара (1076 г.) сереры и сосо под предводительством фульбе эмигрировали оттуда на запад современной Мавритании, где и остановились вблизи океана. Однажды вблизи поселения были замечены следы верблюда. Стало ясно, что беглецов выследили альморавиды. Устроили гадание, в результате которого было принято решение двигаться на юг. Так все они — фульбе, сосо и сереры, — оказались на берегах Сенегала, где позже, примерно в 1186 г. возникло государство Вало.

Устная историческая традиция серер подтверждает совместное пребывание серер и фульбе в древней Гане²⁸. Дошедшие до нас родословные свидетельствуют о постоянных брачных связях между этими племенами. Кстати, и управление государством Вало находилось также в руках представителей смешанных фульбо-серерских родов. В конце концов небольшая группа фульбе, обосновавшаяся на Сенегале, растворилась среди местного населения.

Основная масса фульбе сравнительно недолго задержалась в устье Сенегала. Отсюда фульбе со своими стадами двинулись на восток по течению реки. Космогоническая традиция фульбских племен²⁹ позволяет восстановить первоначальный маршрут их передвижения: вдоль русла Сенегала, затем по Бафингу к истоку Нигера, далее вверх по Нигеру до озер Дебо и Фагибине, в средней дельте реки. Фульбе пришли сюда в период расцвета империи Мали³⁰. Именно в связи с Мали мы имеем первое письменное упоминание о фульбе. Сообщая о посольстве императора Мали ко двору Борну, состоявшемся в 1300 г., египетский историк ал-Макризи писал, что в составе этого посольства находились два фульбе³¹. Широкие международные связи Мали, очевидно, можно объяснить появлению этнонима фульбе в работе Дюльсера, картографа с Майорки, в 1339 г.³² В XIV—XV вв. начинается расселение фульбе по всему Западному Судану. Таким образом, общее направление движения фульбе в Западном Судане — запад — восток³³, по самым ранним данным, фульбе жили на крайнем западе, на территории древней Ганы.

Историческая традиция самих фульбе определенно утверждает, что они пришли с востока. Фульбе группы денянке считают, что предки современных фульбе пришли двумя волнами, первая — с территории Эфиопии, вторая — из Нубии³⁴. Согласно преданиям бороро, предки всех фульбе жили на востоке, у большой воды, где они получили свой скот. Относительно легендарного родоначальника фульбе существуют две версии. Первая называет некоего Фу, который чудесным образом стал обладателем скота. Исламизированные же фульбе считают, что их предком был посланец Мухамеда (выходец из Аравии или Египта)

²⁸ J. Richard-Molard, *Problèmes humains en Afrique Occidentale*, Paris, 1958, p. 85.

²⁹ A. Hampate Ba et G. Dieterlen, *Koumen, Texte initiatique des pasteurs peul*, Paris, 1961, p. 27 и сл.

³⁰ V. Monteil, *Contribution à la sociologie des peuls*, p. 398.

³¹ P. Bouche et R. Mauny, *Les sources écrites relatives à l'histoire des peuls et des toucouleurs*, «Notes africaines», Dakar, 1946, № 31, p. 8.

³² Там же.

³³ Схемы этого движения см. в работе: F. K. Düring, *Über den Ursprung und die Wanderungen der Fulbe*, «Mitteilungen aus den deutschen Schutzgebieten», Berlin, 1927, Bd. 34, S. 117—128.

³⁴ M. de Lavergne de Tressan, *An sujet des peuls*, BIFAN, Dakar, 1952, t. 14, № 4, p. 1556.

Укба (Окба, Юкба, Юкбату, Юкбата, Югюбата...). Причем в пространственных вариантах последней версии упоминаются оба имени, и Фу выступает уже в качестве доброго духа, от которого жена Укбы тоже рождает детей, или покровителя, который пригревает выгнанных детей Укбы. И во всех случаях получение скота связывается только с Фу³⁵.

Показательно, что именно получение скота — отправной момент во легенде фульбе о своем происхождении. Поэтому нам представляется необходимым рассмотреть вопрос о происхождении скота фульбе, вопреки которым до этого этнографы специально не занимались³⁶.

Во всех работах о фульбе указывается экзотическая для Западного Судана деталь их хозяйства — разведение зебу³⁷. В Центральном Судане зебу нет: этот вид скота в Африке разводят племена главным образом восточной половины материка, к югу от Сахары. Откуда же появились зебу у фульбе? В многочисленных исследованиях зоологов и зоотехников, опубликованных в послевоенный период, дается любопытная картина одомашнивания и распространения домашних животных на «чужой» материке.

Принято считать, что зебу появились впервые на полуострове Индостан³⁸. Изображения зебу открыты здесь на петроглифах еще неолитического времени. При раскопках Мохенджо-Даро были найдены резные печати с изображением зебу (*Bos indicus*), которые датируются серединой III тысячелетия до н. э. В этих же слоях были найдены печати с изображением древнейшего безрогого быка (*Bos primigenius*), которого считают прародителем этого типа скота. От смешения этих двух типов произошли многочисленные породы зебу, распространившиеся еще в древности в Передней Азии. Изображение зебу было открыто в Месопотамии. Это статуэтка из обожженной глины, датируемая серединой I тысячелетия до н. э. Изображения зебу более позднего периода найдены на территории Ирана, Сирии и т. д. В настоящее время можно считать установленным, что в древности существовало по крайней мере два вида зебу: собственно индийский с короткими рогами и переднеазиатский большими горизонтально поставленными рогами.

Первоначально в Африке появились именно азиатские зебу. Они были завезены на территорию древнего Египта в период Среднего царства при XII династии (2000 — 1788 г. до н. э.)³⁹, но не получили широкого распространения. Незначительная часть зебу попала в подвластную Египту Нубию, где от скрещивания одомашненного на месте быка (*Bos africanus*) и переднеазиатских зебу произошел скот нилотов, который сейчас разводят племена шиллук, динка, нуэр⁴⁰. Очевидно, в долине Нила путем скрещивания этих зебу с обычным египетским скотом так называемым «хамитским длиннорогим» была получена порода сага, прошедшая с мигрирующими племенами через всю Центральную Африку⁴¹.

Индийский зебу распространился в Африке сравнительно недавно после арабского нашествия (VII в.). Его завозили через порты Востока

³⁵ M. Dupire, Peuls nomades, Paris, 1962, p. 28.

³⁶ Д. А. Ольдерогге в свое время высказал мнение, что зебу, разводимые фульбе переднеазиатского происхождения и попали в Западный Судан не ранее двух последних тысячелетий. По его мнению, фульбе могли заимствовать эти породы зебу уже в Западном Судане. См.: Д. А. Ольдерогге, Западный Судан в XV—XIX вв., «Очерки истории и истории культуры», ТИЭ, т. 53, М.—Л., 1960, стр. 32.

³⁷ Следует отметить, что в Сенегале и Гвинее фульбе разводят местные породы безрогого скота, а в сахеле небольшое количество зебу имеется у туарегов и мавров.

³⁸ F. E. Zeuner, The history of domesticated animals, London, 1963, p. 236.

³⁹ A. Lucas, Some Egyptian connections with Sudan agriculture, In: «Agriculture in the Sudan», London, 1948, pp. 19—31; W. J. A. Payne, The origin of domestic cattle in Africa, «Empire journal of experimental agriculture», Oxford, 1964, vol. 32, № 126, p. 104.

⁴⁰ N. R. Joshi, E. A. McLaughlin and R. W. Phillips, Types and breeds of African cattle (FAO, «Agricultural Studies», № 37), Roma, 1957, p. 178.

⁴¹ Там же, стр. 7, 146.

ной Африки, откуда этот тип скота, то более чистой породы, как у готтенотов (современный африкандер)⁴², то получившийся в результате скрещивания с другими породами (восточноафриканский зебу), распространился очень широко⁴³. Это, собственно, и есть скот эфиопов.

Горбатый скот Западного Судана тоже произошел от индийского зебу⁴⁴. Породы зебу, которые разводят мавры и туареги, заимствованы этими племенами у арабов-кочевников, переселившихся в нило-чадский регион в XI—XIII вв. н. э.⁴⁵

Фульбе разводят пять пород зебу, которые стоят особняком не только в Западном Судане, но и во всей Африке⁴⁶. Это группа пород зебу с рогами в виде лиры: зебу фульбе Сенегала, зебу фульбе Судана (Мали), фульбские белые зебу (Северная Нигерия), зебу фульбе Нигера и зебу бороро (фульбские красные зебу).

По мнению зоологов, фульбские зебу произошли от скрещивания индийских зебу и «хамитского длиннорогого» скота, распространенного в древности в Египте и на территории Сахары⁴⁷.

Мы не располагаем археологическими или письменными данными о существовании скотоводства к югу от Сенегала — Нигера в древности. Первые сведения такого рода появляются у средневековых авторов⁴⁸.

Ал-Бакри (XI в.) сообщает о разведении крупного рогатого скота в городе Силла (на Сенегале) и в стране Малал (Мали). Отдельные заметки по этому вопросу имеются у ал-Омари (первая половина XIX в.), Ибн Батуты (XIV в.) и Льва Африканского (начало XVI в.). Ал-Омари сообщает, что скот в Мали был карликовой породы. Присутствие этой породы отмечает Лев Африканский в Гобире и Канеме.

Описанный арабскими авторами вид скота — это местные безгорбые породы, отличающиеся малыми размерами и короткими рогами. Это породы ндама и западноафриканские «короткорогие». Они были выведены уже в Судане из скота, пригнанного берберами из Марокко⁴⁹. Эти породы происходят от европейского скота (*Bos taurus*)⁵⁰.

Подведем итоги нашего зоотехнического экскурса: зебу фульбе являются результатом скрещивания индийского типа зебу и «хамитского длиннорогого» скота. Индийский зебу распространился в Африке не ранее конца VII в. н. э. В Западный Судан, к маврам и туарегам, скот зебу попал от переселенцев из Аравии, т. е. не ранее XII—XIII вв. н. э. «Хамитского длиннорогого» скота в современной суданской зоне нет и не было. Значит, свой скот фульбе не могли получить в Западном Судане. Не могли они заимствовать его и в Сахаре, где стада «хамитского длиннорогого» скота паслись в период неолита, а в VII в. н. э. уже была пустыня. Порода фульбских зебу могла сложиться только на востоке материка, куда ввозили индийских зебу и где (в Эфиопии и Восточном Судане) был распространен «хамитский длиннорогий» скот⁵¹. Отсюда следует, что фульбе пришли в Западный Судан со своим скотом, который они могли получить только на востоке материка и не ранее VII в. н. э. Этот факт имеет первостепенную важность.

⁴² Там же, стр. 268.

⁴³ Там же, стр. 13, 203, и сл.

⁴⁴ Там же, стр. 6.

⁴⁵ Там же, стр. 41 и сл.

⁴⁶ Там же, стр. 7, 87 и сл.

⁴⁷ N. R. Joshi, E. A. McLaughlin and R. W. Phillips, Указ. паб., p. 102; D. Hill, The origin of West African cattle, «Ibadan», 1957, Oct., № 1, p. 16; N. T. Grunnet, Man and ox in Africa, «Folk», København, 1964, vol. 6, № 2, p. 32.

⁴⁸ T. Lewicky, Animal husbandry among medieval agricultural peoples of Western and Middle Sudan. «Acta ethnografica Academiae Scientiarum Hungaricae», Budapest, 1965, t. XI, fasc. 1—2, pp. 165—178.

⁴⁹ N. R. Joshi, E. A. McLaughlin and R. W. Phillips, Указ. паб., стр. 118.

⁵⁰ D. Hill, Указ. паб., стр. 15.

⁵¹ M. D. Gwynne, The possible origine of the dwarf cattle of Socotra, «Geographical journal», London, 1967, vol. 133, pp. 1, 39.

Все данные, которые мы рассматривали до сих пор, связывают фуль с Восточным Суданом, а язык фульбе, по данным современной лингистики, относится к западноатлантической группе, и ближе всего от языку серер (собственно, к небольшой группе серер-син). Дж. Гринб указывает на генетическое родство этих языков.

Это дало основание С. Я. Козлову высказать гипотезу о центральном сахарском происхождении этих двух народов. По мнению С. Я. Козлова языковая близость при численном превосходстве фульбе над серер полностью исключает возможность заимствования языка первыми у вторых⁵². Суждения самого Гринберга о возможности такого заимствования совсем не столь категоричны. «Возможно, фульбе некогда говорили на другом языке и заменили его местным языком. Так могло быть, но лингвистические данные показывают, что это могло произойти в той мере с фульбе, как с серер или другими народами этой области. Для этого нет лингвистических доказательств. Каким бы ни было это, диме, невосстановимое прошлое, в настоящее время фульбе говорят на языке западноатлантической группы»⁵³.

Таким образом, американский ученый не считает возможным с лингвистической точки зрения установить, каким был в древности язык фульбе. При сравнении численности современных фульбе и современных серер такая замена представляется маловероятной. Но С. Я. Козлов сравнивает современное население. А каким было это соотношение 400-500 лет назад? Этого пока никто не знает. Нет данных, по которым можно было бы установить численность серер и фульбе в древности. Что касается вопроса о политическом господстве небольшого земледельческого племени серер над кочевниками фульбе, который вызывает весьма скептическое отношение С. Я. Козлова, следует напомнить о существовании серерского в своей основе государства Вало (возникло в XII в. и двух серерских государств в XV в.⁵⁴, т. е. существовавших задолго до того, как фульбе начинают играть заметную роль в политической жизни Западного Судана. Такова была реальная обстановка в Сенегамбии в раннем западносуданском средневековье. В этих условиях могла произойти смена языка.

Далее, как отметил сам С. Я. Козлов, лингвисты Дж. Гринберг и А. Лабуре не находят никаких следов языка другой, кроме западноатлантической, группы в языке фульбе, а любитель-этнограф Т. Энгертрэм выделил в языке фульбе целый ряд корневых слов из амхарского языка, языков геиз, сомали и других семито-хамитских языков, распространенных в Северо-Восточной Африке⁵⁵. Причем семантика этих слов заставляет думать, что они не являются поздними заимствованиями. В других же языках западноатлантической группы эти слова не известны.

К каким выводам можно прийти на основе всех приведенных выше материалов? Антропологически фульбе можно отнести к условной так называемой «нилото-хамитской» группе народов Восточной Африки, прародина которых находилась в Восточном Судане. Предания фульбе сообщают об их приходе в Западный Судан с востока материка. Язык фульбе, который принадлежит к группе серер-волоф, содержит ряд корневых слов восточноафриканского, «семито-хамитского» происхождения.

⁵² С. Я. Козлов, Указ. раб.

⁵³ Y. H. Greenberg, *Languages of Africa*, The Hague, 1966, p. 30.

⁵⁴ M. C. Sékéne, *Civilisation wolof-sérére*, «Presence africain», Paris, 1967, № 62, pp. 121—146.

⁵⁵ T. Engeström, *Apport à la théorie des origines du peuple et la langue peule*, Stockholm, 1954; H. G. Mukarovsky, *Fulund Hamitentum*, «Paideuma», Wiesbaden, 1967, Bd. 13, S. 130—142; его же, *Anlautwechsel nominale und verbale Formen im Ful*, «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», Wien, 1968, Bd. 58, S. 1—23.

не встречающихся в других языках этой группы. Этнографические данные показывают, что материальная культура фульбе в основном заимствована у их соседей-негров, но фульбе и «нилото-хамиты», состоящие в одной антропологической подгруппе, ведут один тип хозяйства, разводят одну породу скота. Согласно заключениям зоологов, скот, с которым фульбе связывают свое происхождение, мог быть получен ими только в Восточном Судане и не ранее VII в. н. э. Археологические следы пребывания фульбе в неолитической Сахаре не прослеживаются. В истории Западного Судана они упоминаются впервые в XI в. н. э.

Едиственный вывод, который, на наш взгляд, можно сделать из всего этого: фульбе пришли в Западный Судан из Восточного, откуда они вышли не ранее VII в. н. э.

Сам факт миграции из Восточного Судана в Западный — явление, известное в африканской истории⁵⁶. Причины миграции фульбе отражены в легенде, повествующей о том, что некогда фульбе обитали в цветущей стране, где всего было в изобилии и где поголовье скота ежегодно удваивалось. Самый большой город этой страны назывался Йойо. Но некоторые фульбе нарушили обычаи предков. Тогда Жено, высшее божество фульбе, разгневался и проклял их страну. Начались страшные засухи, превратившие все в пустыню. И фульбе ушли в другие места⁵⁷. Таким образом, примерно в VII—VIII вв. н. э., возможно вследствие регулярных засух, фульбе двинулись с востока материка на запад.

Действительно, уже с первых веков нашей эры началось резкое уменьшение количества осадков, выпадавших в Восточном Судане, в результате чего стала резко сокращаться площадь обрабатываемой земли и пастбищ⁵⁸.

Где проходили фульбе? В то время была возможна только одна дорога — по южной границе Сахары. Образование пустыни началось около 2700 г. до н. э.⁵⁹ и особенно прогрессировало именно в нашем тысячелетии⁶⁰. Высыхание с самого начала шло неравномерно, не только от центра к краям, но и с востока на запад⁶¹. Ливийская пустыня существовала уже во времена Геродота, а Аудагост был засыпан песком только в позднем средневековье. Расширение пустыни вызвало массовую миграцию с территории Сахары, которая в конце I тысячелетия н. э. приняла определенное, юго-западное направление. Нило-чадский регион в это время был областью, через которую шло массовое перемещение населения в Центральный и Западный Судан⁶². Очевидно, здесь и проходили фульбе. Об этом свидетельствуют данные археологии и устной традиции. Так, на севере Тибести среди петроглифов железного века, которые датируются I тысячелетием н. э., открыты изображения зебу⁶³. По преданиям

⁵⁶ C. Paigault, Boum—le Grand, village d'Iro, Paris, 1966, p. 25; E. Mohamadau, Pour une histoire du Cameroun central: les traditions historiques de voute ou «baboute», «Abbia», Yaounde, 1967, № 16, pp. 59—127.

⁵⁷ A. Namptate Ba, Des Fulbe du Mali et de leur culture, «Abbia», Yaounde, 1966, № 14—15, p. 29 сл.

⁵⁸ И. С. Кацнельсон, Напата и Мероэ — древние царства Судана, М., 1970, стр. 249, 267.

⁵⁹ P. Quezel, De l'application de technique palynologiques à un territoire désertique, Paléoclimatologie du Quaternaire recent du Sahara, in: «Changes of Climat. Proceedings of the Rome symposium organized by UNESCO and the World meteorological organization», Paris, 1962, pp. 243—249.

⁶⁰ Y. Meriel, Les oscillations des climats de la zone aride dans le dernier million d'années, «Nature, science, progress», Paris, 1962, № 3322, pp. 69—74.

⁶¹ О. Бернар, Северная и Западная Африка, М., 1949, стр. 292.

⁶² Д. А. Ольдерогге, Происхождение народов Центрального Судана (Из древнейшей истории языков группы хауса-котоко), «Сов. этнография», М., 1952, № 2, стр. 23—38.

⁶³ P. Huard et O. Lopatinsky, Gravures réepestres de Gonoa et de Bardai (Nord Tibesti), «Bulletin de la Société préhistoire française», Paris, 1962, t. 59, fasc. 9—10, pp. 626—635.

фульбе, через этот район пролегал маршрут их предков⁶⁴. Попав на территорию Мавритании, они прошли через Валату⁶⁵ в Гану (начало XI в.). Об их пребывании в области Западный Ход свидетельствуют предания серер; в области Тагант — отдельные местные топонимы⁶⁶. Долго они здесь не задержались. Нашествие альморавидов (конец XI в.) заставило их двинуться дальше на запад. Следы их более продолжительного пребывания обнаружены в области Бракна, где очень много топонимов до исламского времени — фульбского происхождения — и многие роды восходят к фульбе⁶⁷. Но уже в XII в. они уходят за Сенегал.

Все современные фульбе ведут свое происхождение от четырех кланов⁶⁸. Возможно, в Западный Судан они шли небольшой частью, севернее остальных мигрантов, ни с кем не контактируя по дороге. Об этом, как нам кажется, может свидетельствовать сохранившаяся у бороро эндемическая гамма. Сталкивались ли они с арабами, сказать трудно. Предания о Укбе (которого отождествляют с покорителем Магриба арабским военачальником Укбой бен-Нафи) большинство ученых считает поздней исламской версией⁶⁹. Удивляет связь с именем полководца VII в.: фульбе приняли ислам не раньше X—XI вв.⁷⁰ Может быть, это отзвук каких-нибудь косвенных связей, как легенда о Баяджиде у хауса⁷¹.

Прибыв на территории Мавритании, фульбе вступили в контакт с местными племенами, стоявшими на более высокой ступени культурного развития. Во всех вариантах хроник Вало фульбе, серер и сосо выступают в тесном единстве. Возможно, этот факт следует объяснять взаимной экономической заинтересованностью друг в друге скотоводов фульбы и земледельцев серер-сосо⁷². Являясь единственными скотоводами в Западном Судане, фульбе оказались в очень благоприятных условиях: хозяйство развивалось, их численность росла. Постепенно, под влиянием оседлых, земледельческих народов, в окружении которых они жили, менялись их нравы и обычаи. И только небольшая часть фульбе-кочевников, бороро, сохранила до наших дней традиции предков.

MATERIALS FOR THE ETHNIC HISTORY OF THE FULBE

Problems of the genesis and history of the Fulbe people are investigated by aid of ethnographical, anthropological, archaeological and linguistic data, oral and written sources. Data from the natural sciences are adduced, including materials on the origins of Fulbe cattle. The author reaches the conclusion that the Fulbe stem from Eastern Sudan and their migration to the West dates not earlier than the 7-th century A. D.

⁶⁴ M. Lavergne de Tressan, Указ. раб., p. 1556.

⁶⁵ H. Gaden, *Tarikh peul de Douentza* (1895), BIFAN, 1968, t. 30, № 2, p. 683.

⁶⁶ Ch. Toupet, *La vallée de la Tamourt en Naaj, Tagant*, BIFAN, 1958, t. 20, № 2, p. 109.

⁶⁷ O. Ba, *Sites historiques du Brakna (Mauritanie)* in: *Congres international des africanistes*, 2-me, Dakar 1967, *Sciences historiques. Rapports*, pp. 1—5, var pag.; O. Ba, *Des sites historiques au Brakna*, «Notes africaines», Dakar, 1968, № 118, pp. 60—62.

⁶⁸ A. Hampate Ba et G. Dieterlen, Указ. раб., стр. 10.

⁶⁹ M. Dupire, Указ. раб., стр. 32.

⁷⁰ E. A. Тарвердова, *Распространение ислама в Западной Африке (XI—XVI вв.)*, М., 1967, стр. 74.

⁷¹ W. K. R. Hallam, *The Bayajada legend in Hausa folklore*, «Journal of African history», London, 1966, vol. 7, № 1, pp. 47—60.

⁷² J. Robin, *D'un royaume amhibie et fort disparate*, «African studies», Johannesburg, 1946, vol. 5, № 4, pp. 250—256.